

Введение

Россия и Европа. Вечные вопросы: «Кто мы?», «Что дала нам европейская культура и насколько хорошо мы ее усвоили?» Вечные споры между западниками и славянофилами, почвенниками и европеистами-модернистами относительно дальнейших путей развития нашей страны. На протяжении столетий Запад выступал для России в качестве «значимого *Другого*», с которым ассоциируются важные для российской ментальности картины мира. В конечном счете конструирование российской идентичности происходило в поиске ответов на поставленные вопросы и в дискуссиях, которые вновь приобретают актуальность.

Для России интерес к образу европейских стран не ограничивается соображениями идеологии и самоидентификации. В нем таится подспудный политический смысл. После крушения Советского Союза казалось, что новая Россия «открылась» Европе. Возникло ощущение, что между нами устанавливается атмосфера взаимного понимания и доверия и что вскоре ценности универсальной демократии распространятся на пространстве «от Атлантики до Урала». Эти настроения отразились на отношении наших сограждан к странам Европы, на общей тональности их восприятия. В 1998 г. 50–51% россиян в культурном отношении отождествляли себя со странами Запада – США, Францией, Германией. Объясняя этот феномен, специалисты Института социологии РАН подчеркивали: «Определившись со своими целями и интересами и более отчетливо осознав собственную самостоя-

тельность, российское общество просто утратило психологическую потребность в... “надрывном” антизападничестве»¹.

Выявилась и другая сторона общественных настроений. После первых лет демократии в российском обществе все больше стали проявляться «крепнущее чувство самостоятельности, растущая уверенность в себе»². В 2011 г. 47% россиян, по данным Левада-центра, называли Россию «великой державой», осенью 2015 г. этого мнения придерживались 65% наших сограждан³. Вначале сдвиги в массовых настроениях не носили антизападной направленности, а симпатии к западным странам сохранялись на высоком уровне. Однако постепенно возникала настороженность. Бомбардировки Сербии, вступление стран Восточной Европы и ряда бывших советских республик в ЕС и последовавшее за этим расширение НАТО вызвали ощущение нарастающей международной изоляции, в конечном счете обернувшееся стремлением «замкнуться». Тяготение к цивилизационным стандартам, выработанным на Западе, характерное для значительной части россиян в первой половине 1990-х годов, сменилось установками: «Россия – это особая цивилизация», у «России особый путь развития».

Четверть граждан РФ (26%), по данным исследования Института социологии РАН, в 2004 г. были причислены к модернистам. Модернисты, по оценке социологов, привержены идее, что России подходит западный путь развития, они предпочитают общество индивидуальной свободы обществу социального равенства, демократию – безопасности. К 2007 г. эта группа сократилась до 20%, зато выросла когорта лиц, исповедующих «традиционные ценности»⁴. Международный кризис, вызванный украинскими событиями, явился важным переломным моментом. Он усилил в российском обществе ощущение «осажденной» крепости. Под влиянием экономических и финансовых санкций, приостановки сотрудниче-

¹ *Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад.* – М.: ИС РАН, 2007. – С. 104, 106.

² Там же. – С. 105.

³ *Две трети россиян назвали Россию великой державой.* – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/24123545> (Дата обращения – 30.11.2015).

⁴ *Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад.* – М.: ИС РАН, 2007. – С. 37.

ства с европейскими странами в российском массовом сознании усилилось негативное отношение к западным соседям, многие из которых стали восприниматься как «враждебные» страны¹.

Негативные чувства подогревались пропагандой российских СМИ, которая, пожалуй, за весь постсоветский период никогда не была столь эффективной. В прессе писали о том, что западноевропейские страны утратили «суверенитет», «растворяются» в глобальном мире, а на международной сцене реализуют цели и задачи, выдвинутые США. Говорилось, что Европа теряет свое лицо, открыв границы иммигрантам из стран Азии и Африки, и не способна осуществить их социально-культурную адаптацию. Что она утрачивает моральные принципы и саморазрушается, отказываясь от традиционных ценностей, признавая права гей-сообщества и однополые браки.

Страны Европы, европейские общества, цивилизационные стандарты остаются для современной России важнейшей опорной точкой сопоставления с отечественными реалиями. Многие европейские страны – давние внешнеполитические партнеры России, с ними нас объединяют трагические и героические моменты прошлого. У нас общие культурные корни. Несмотря на периодическое взаимное охлаждение и даже вражду, постоянным оставался культурный диалог между Россией и Европой. В 2007 г. в представлениях россиян Европа ассоциировалась с такими понятиями, как «цивилизация» (80,1%), «культура» (52,9%), «права человека» (79,3%)². В 2015 г., несмотря на сложную международную обстановку и рост критических настроений в отношении стран Запада, 36% наших сограждан хотели бы видеть в будущем свою страну «такой, как развитые страны Запада»³.

В культурном диалоге с Россией странам Европы принадлежит каждой свое, особое место. Давняя история у российско-

¹ *Отношение России к Западу за последний год резко ухудшилось.* – Режим доступа: http://ruskline.ru/news_r/2015/01/29/otnoshenie_rossijan_k_zapadu_za_poslednij_god_rezko_uhudsilos/ (Дата обращения – 29.01.2015).

² *Андреев А.Л. Отношение россиян к Европе // Россия и Европа / Под ред. Н.А. Нарочницкой.* – М., 2014. – Т. 2. – С. 219.

³ *Две трети россиян назвали Россию великой державой.* – Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/24123545> (Дата обращения – 30.11.2015).

итальянских политических и культурных связей. В 2004 г. в Италии и России торжественно отмечали 500-летний юбилей установления дипломатических отношений. Столько же столетий насчитывает и культурное сотрудничество между двумя нашими странами. Уже в первых свидетельствах об Италии, датируемых XV в., эта страна предстает как мир великолепных произведений искусства и выдающихся технических достижений. Приглашение итальянцев на службу ко двору в XV в. свидетельствовало об интенсификации контактов Московского государства с государствами Северной и Центральной Италии. Вместе с тем, как отмечают специалисты, восприятие культуры итальянского Возрождения оставалось поверхностным: «Усваивались формы: архитектурные, орнаментальные, риторические и другие – но никак не содержание, основанное на антропоцентричной гуманистической философии»¹.

Благодаря Италии в России появились комедия, опера и балет. Для русских путешественников XVIII–XIX вв. Италия представлялась «сокровищницей искусства». В их восприятии страна идеализировалась, приобрела очертания «рая на Земле». Восторженное отношение русских к Италии сохранилось вплоть до XX в. Н.А. Бердяев выразил это чувство лаконично, он писал: «Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия – вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества»².

В XVII в. в России высоко ценили польскую культуру, русские цари и придворная аристократия знали польский язык, Польша была страной, через которую европейская культура проникала в Россию. С начала XVIII в. большое влияние на нашу страну оказала немецкая культура. А в конце XVIII в. культурной моделью для России стала Франция. Французский язык превратился в родной для образованной части российского общества, стал официальным языком двора и дипломатии. С большой симпатией в России относились к Испании, считая ее «романтической» страной. Связанные

¹ Матасова Т.А. *Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV – первой трети XVI. Автореф. дис. ... канд. ист. наук.* – М.: МГУ, 2012. – С. 21.

² Бердяев Н.А. *Чувство Италии // Биржевые ведомости.* – Спб., 1915. – 2 июля. – Режим доступа: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1915_198.htm

с этой страной образы на протяжении XIX – начала XX в. обогатили русскую культуру. Чувство искренней симпатии подкреплялось и эпизодами общего прошлого: Испания защитила Европу от арабского нашествия, Россия – от татаро-монгольского, и позже, в начале XIX в., обе страны оказали героическое сопротивление армиям Наполеона.

Представления о *Другом* амбивалентны. В них скрыты как позитивные, так и негативные стороны. Культура – это пространство, которое, как правило, объединяет. Политика, история, идеология нередко становятся факторами разъединяющими. Исторические и политические образы достаточно устойчивы. В императорской России остро стоял «польский вопрос», а стремление поляков к самостоятельности, их желание сохранить свою религию воспринимались как «предательство славянской идеи». Сегодня это отношение не исчезло. В 2007 г. 38% наших сограждан испытывали отрицательные чувства при упоминании о Польше¹. Все это так или иначе отразилось на установлении в РФ государственного праздника, который официально приурочен к изгнанию польских войск из Москвы в 1612 г.

Иначе складывалось восприятие нашими согражданами Чехии и чехов. В XIX в. российское общество доброжелательно встретило чехов-переселенцев. Представители этой нации внесли большой вклад в развитие русской культуры. В советские времена СССР был потрясен событиями в Чехословакии. Движение протеста, развернувшееся в Чехословакии в 1968 г., поляризовало советское общество. Политические элиты СССР выступили за подавление восстания военной силой, тогда как интеллигенция следила за пражскими событиями с сочувствием и надеждой, что позитивные изменения начнутся в СССР.

В постсоветский период исключительную доброжелательность наши сограждане проявляли к немцам. На вопрос: «Как Вы относитесь к Германии?» – большинство наших соотечественников отвечали позитивно. В 1992 г. этот ответ дали 68% россиян, в 1997 г. –

¹ *Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад.* – М.: ИС РАН, 2007. – С. 107.

72, в 2000 г. – 85, в 2001 г. – 76, в 2002 г. – 80, в 2003 г. – 84, в 2007 г. – 75%¹.

Сложившиеся за века непростых взаимоотношений культурно-исторические стереотипы оказываются довольно противоречивыми. В итальянцах россияне ценят умение радоваться жизни, отмечая их склонность к «прекрасному ничегонеделанию». Поляков считают «неблагодарными», но при этом всегда в России ценились «элегантность» и красота польских женщин, галантность польских мужчин. Французы в восприятии россиян «легковесны», но при этом «веселы» и «жизнерадостны», испанцы – «романтичны». Немцы – «аккуратны» (78,8%), «законопослушны» (60,8), «пунктуальны» (69,4), «трудолюбивы» (50,4), но «скупы» (43,3) и «расчетливы» (58,5%). Англичане – «деловиты» (54,6%), «вежливы» (57,9), отличаются «уверенностью в себе» (43,4) и «индивидуализмом» (40,9). Украинцы «гостеприимны» (43,5), но «необязательны» (40,1) и «хвастливы» (51,5%)².

Характерная деталь: анализ восприятия нашими согражданами разных стран и народов свидетельствует о том, что сохраняется проблема взаимоотношения больших и малых этносов. К большим европейским народам россияне могут испытывать положительные или отрицательные чувства, но относятся к ним с уважением и воспринимают как равных себе. В отношении малых народов у россиян сохраняются признаки того, что исследователи называют «имперским высокомерием», хотя наши сограждане признают наличие достоинств у их представителей. «Великая нация с традиционно мессианскими амбициями, – замечает Т.М. Кочегарова, – не готова на равных общаться с малочисленными этносами». И это притом, что собственно имперские амбиции разделяет лишь пятая часть наших соотечественников³.

¹ *Deutsche und russische Spiegelbilder. Was halten, was erwarten wir voneinander? (Potsdamer Begegnungen, 10) / Hrsg. von E.-J. von Studnitz und B. Klein. – Berlin, 2008. – Dezember. – S. 31.*

² *Российская идентичность в социологическом измерении: Аналитический доклад. – М.: ИС РАН, 2007. – С. 99.*

³ *Монина Л. Народная геополитика России / Новости Украины From-UA.com [Саїт]. – 2013. – 31.01. – Режим доступа: <http://www.from-ua.com/articles/258973-narodnaya-geopolitika-rossii.html>*

При чередовании времен войны и мира, и об этом писал еще Р. Арон, стереотипы меняются: оживают старые, появляются новые. Под влиянием украинских событий недружелюбное отношение наших сограждан к Польше и полякам еще больше возросло. При этом, что характерно, враждебно относящиеся к этой стране россияне не задумываются о том, что в Польше существуют люди, знающие русский язык, питающие интерес к России, ее истории и культуре¹, а также что в Польше есть политики, искренне желающие установления между нашими странами добрососедских отношений².

Восприятие стран и народов далеко не идентично. В условиях кризиса наши сограждане разделяли власть и народ Украины: 87% опрошенных в сентябре 2015 г. россиян негативно оценивали украинскую власть, при этом у 63% респондентов сохранялось положительное отношение к украинцам³. То же можно сказать и о восприятии Румынии и румын. Если румынское государство рассматривается как «агрессивное» и «коварное», то на повседневном уровне румыны видятся россиянам как симпатичные и гостеприимные люди. Во всяком случае, именно такой образ народа сформировался в повседневной жизни у российских туристов. А это значит, что человеческие отношения в ряде случаев сильнее политики и пропаганды.

Воссоздавая и анализируя представления российского общества о странах Европы, авторы статей хотят понять, как на протяжении истории формировались и менялись внешнеполитические образы; какие факторы оказывают влияние на этот процесс; какую роль в них играют культура и история, память прошлого, а какую – пропаганда и стремление сформировать «образ врага». Исследование этой проблематики имеет большую практическую и актуальную политическую значимость не только с точки зрения нацио-

¹ Глуховский Д. Польские чувства // *Metro*. – М., 2015. – 18 мая.

² Валенса Л. С Россией не нужно входить в конфронтацию // *НГ-Политика* (Прилож. к «Независимой газ.»). – М., 2015. – 6 окт.

³ Российско-украинские отношения в зеркале общественного мнения: Сентябрь 2015 // *Левада-центр. Пресс-выпуск*. – 2015. – 05.10. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/05/rossijsko-ukrainskie-otnosheniya-v-zerkale-obshhestvennogo-mneniya-sentyabr-2015/>

нальной самоидентификации «Кто мы?». Политикам и рядовым гражданам следует иметь представление о том, как в их стране воспринимаются другие страны и народы; что отягощает внешнеполитические образы, а что делает их привлекательными.

Большинство наших сограждан, как уже отмечалось выше, считают Россию «великой державой». С этим понятием в массовом сознании ассоциируются не только экономический потенциал страны, ее военная мощь и культура, но и уважение других стран. Было бы хорошо, если бы наши граждане понимали, что позитивное отношение к России, авторитет страны в мире напрямую зависят от восприятия Россией внешнего мира. А политики и журналисты осознали бы, насколько катастрофичными в человеческом и гуманитарном планах становятся результаты пропагандистских кампаний и как сложно затем «очистить» образ соседней страны от закрепившихся за ним характеристик. Без понимания этих проблем России и другим европейским странам будет сложно преодолеть накопившиеся противоречия и выйти из тупика международного кризиса.

Н.Ю. Лапина